

Ударное выступление

Фил Коллинз в «Олимпийском»

концерт поп

Концертный зал - 2005 - 22 октября - С.Ф.

Пройдя через медные трубы, Фил Коллинз не боится показаться публике смешным ФОТО ДМИТРИЯ ЛЕКАЯ

Экс-участник Genesis пел и барабанил в Москве в рамках «Первого прощального тура». На лучшем поп-концерте за год побывал БОРИС БАРАБАНОВ.

Выступление Фила Коллинза началось с получасовой задержкой. Предсказуемый аншлаг привел к предсказуемому столпотворению на входах в спорткомплекс. Когда в динамиках с усиленной громкостью зазвучала некая индийская мелодия, VIP-зрители стали активнее перемещаться в почти пустой сидячий партер. Когда на сцене появился Фил Коллинз, засуетились самые нерасторопные — и стало окончательно ясно, что на первый и, возможно, последний концерт артиста в Москве проданы все билеты.

Герой вечера сразу проследовал к одной из трех размещенных на сцене ударных установок. Как известно, музыкант считает себя в большей степени поющим барабанщиком, нежели певцом с барабанными палочками в руках. Вместе с основным ударником своей группы Честером Томпсоном и перкуссионистом Луи Конте Фил Коллинз организовал мощное барабанное интро, опиравшееся по большей части на африканские ритмы. Данный «прогрев двигателя» коллинзовского шоу вышел настолько убеди-

тельным, что в дальнейшем из аудитории можно было уже просто вить веревки.

Первой песней стала «Something Happened On The Way To Heaven» с самого успешного сольного альбома Фила Коллинза «...But Seriously» (1989). Здесь к певцу подключилась уже вся богатая механика его турне, включая четырех духовиков, вокальный sextet, по-диум-амфитеатр, сложную систему световых приборов и экран-задник из светоотражающих пластин, подобный тому, что используют U2 и Пол Маккартни. Гастрольный колосс Фила Коллинза работал в Москве на полную мощь, специальная телестанция обеспечивала многокамерную съемку, проекция на экраны по бокам от сцены создавала даже для зрителей самых неудобных трибун эффект полной погруженности в происходящее.

Самая популярная у нас песня Фила Коллинза «Another Day In Paradise» прозвучала практически в середине концерта. Появилась интрига: что же он припас на сладкое? Но прежде публике еще предстояло пережить два потрясения. Первое — исполнение песни «Separate Lives», во время которого господин Коллинз оказался в абсолютной тени темнокожих вока-

листки и вокалиста, которым публика тут же устроила овацию. Второе — хит «In The Air Tonight», ради которого на самую верхотуру подмостков водрузили дополнительную, четвертую барабанную установку. Вытянуть эту песню на одном мастерстве невозможно, ее каждый раз нужно переживать, и Фил Коллинз добился-таки необходимого драматического напряга, после чего легко и элегантно перешел к очередному блоку латиноориентированных карнавальных поп-номеров типа «Dance Into The Light» и «Wear My Hat» с танцами в арабских заячьих шапках.

Ожидаемого десерта с песнями Genesis не случилось. Из всего репертуара своей бывшей группы Фил Коллинз исполнил только «Invisible Touch». Под финал он припас песню «Easy Lover». Участника группы Earth, Wind & Fire Филиппа Бейли, с которым была записана студийная версия «Easy Lover», виртуозно заменили феноменальные коллинзовские коллеги. Песней, которая должна была «добрить» зал, маэстро счел «Sussudio» с альбома «No Jacket Required». Он спустился в партер, чтобы достичь полного интерактива, но эта песня не столь знакома местной публике, как, например, более поздняя «One

Mother Night» или так и не прозвучавшая «I Can't Dance» Genesis. Предполагалось, что публика будет повторять припев, но зрители с самых дорогих мест лишь выкрикивали что-то неразборчивое, хотя и восторженное, как Евгений Маргулис и Николай Расторгуев.

«Вопрос не в твоем возрасте, вопрос в том, выглядишь ли ты в своем возрасте на сцене глупо», — говорил Фил Коллинз в интервью. «Б» накануне приезда в Москву. Господин Коллинз, конечно, прирожденный комик, и роли в кино ему всегда предлагали комические, и на сцене он выглядит комично в этом своем обширном льняном костюме, напоминающем пижаму, то сменяющий на почти клоунских толстых подошвах, то вышагивающий гоголем, то делающий «ласточку». И из традиционного для западных гастролеров «монолога по-русски» он устроил комедию, четко дав понять аудитории, что очень хорошо чувствует, насколько смешон, читая по бумажке записанные латиницей русские слова.

Фил Коллинз выглядел смешно, но не глупо. Ибо в каждой секунде этого концерта было в сто раз больше профессионализма, вкуса и меры, чем во всей русской эстраде. А в том, что сравнивать его нужно именно с поп-артистами, нет никаких сомнений. Контакта с публикой он достигает абсолютно попсовыми средствами. Если основное оружие близкого ему по статусу и формату Стинга — джазовая инструментальная мысль, а, скажем, Джо Кокер слишком блузмен, то Фил Коллинз берет аудиторию не виртуозными импровизациями каждого из музыкантов и не исповедальными монологами фронтмена, а мелодией, идеально организованным саундом и танцевальной энергетикой.

Для отечественного поп-артиста нормальное дело сказать: «А сейчас наш гитарист сыграет вам „Полет шмеля“!» — и пойти переодеться да покурить. В концерте Фила Коллинза не было ни одной ноты или жеста, пущенных на ветер, появившихся для заполнения времени и пространства. Если духовая секция, то не только виртуозная, но и артистичная, играющая какой-то свой неслучайный спектакль с отдельной уморительной хореографией. Если бэк-вокальная группа, то лучшая из тех, что видели в России. Всемером с Филом Коллинзом песней «True Colours» она продемонстрировала, что на самом деле значит понятие «звучит как на пластинке». Оказывается, так чисто можно петь и живьем.

Концерт Фил

22.10.05